

ІСТОРІЯ

РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Составилъ

почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ и дѣйствительный членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества

Л. Н. ЛЕТРОВЪ.

ТОМЪ I.

339 ПРОЗВАНИЙ

съ 32-мя родословными таблицами и 150-ю гербами фамилий, кроме гербовъ территорій трехъ видовъ государственной печати и государственного знамени.

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Книгоиздательство Германъ Лоппе.
1886.

КНЯЗЬЯ БАБИЧЕВЫ

дор Андреевич, бездетный (XIX колена), 2) Андрей Андреевич, отец Федора и Андрея Андреевича (XX колена), тоже бездетных, а 3) Тимофей Андреевич (XXXI колена) имел сына (XX колена) Петра Тимофеевича и внучку (XXII колена) Василию Петровну, с убийством которой в 1607 году прекратился род.

КНЯЗЬЯ БАБИЧЕВЫ (угасший род)

числе пяти сыновей Мстислава Великого, сына Мономахова третий — Ильяслав Мстиславович, занимавший великоисконицкий престол в Киеве и на нем умерший 13 ноября 1154 г. сделался родоначальником князей Галицких и Вольнинских уделов. От двух жен имел он трех сыновей: Мстислава Ильяславовича, † 1170 г., князя Галицкого, Ярослава Ильяславича, † 1167 г., князя Вольнского, Ярослава Ильяславича, † 1175 г., князя Луцкого, под которого продолжалась последнего в личных поколениях.

Мстислав Изяславович, князь Галицкий, оставил трех сыновей: 1) Романа (+ 1205 г.), отца Василия (+ 1269 г.) — Даниила Романовича (+ 1266 г.) князя Галицкого, род которого кончился с пропавшими Георгием Андреевичем (+ 1333 г.) 2) кн. Святослава беспотомного и 3) Всеволода, отца князей Бельских Александра и Всеволода Всеволодовича. Наши родословия дальше этих имен не продолжаются, а польские дают Александру Бельскому — сына Романа да шестерых внуков, из которых младший — Михаил Романович (ХIV в.) и был родоначальником Других князей.

У князя Михаила Романовича Друцкого были сыновья и преемники власти над уделом (ХV кол.). Василий и Симон Михайловичи, в свою очередь, оставившие сыновей (князей XVI кол.), Дмитрия Васильевича да Дмитрия Семеновича. У первого из них был один сын Василий Дмитриевич, а у второго три сына: 1) Семен Дмитриевич Друцкий, 2) Иван Дмитриевич Друцкий и 3) Михаил Дмитриевич Друцкий-Подбережский, родоначальник упавшего дома князей Подбережских (Подберезских).

Старший сын Семена Дмитриевича был (в XVIII колене от Юрика и в XI от Мономаха) князь Иван Семенович, прозванный Баба, родоначальник Бачибоговых, из ататьев его второй, однокровный (младший Иван Семенович), прозванный Лешей Путятым — родоначальник князей Путятиных. Третий их брат — Михаил Лебань, четвертый — Дмитрий Секира и пятый — Семен были без потомства, а от шестого — Андрея польские генеалоги ведут роды угасших Друцких-Горских и Друцких-Бокриновских да существующие роды князей Друцких-Соколинских и Друцких-Любецких. Мы же по своим родословцам Соколинским князья называем старшего сына князя Бабы — Федора Ивановича, потомство которого в Москве и называлось Соколинскими князьями. А Любецкие остаются для нас родом чисто польских владетелей местечка Любич в Галиции, только назвывающиеся в семье Юриковичами.

Родонаучник Бабичевых оказывается храбрым воеводою, присланым от Витовта Литовского со вспомогательною дружиною к зятю его, великому князю

ИСТОРИЯ

A

РОДОВ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

В ДВУХ КНИГАХ

КНИГА ПЕРВАЯ

Москва
«Современник»
1991

Москва
«Современник»
1991

КНЯЗЬЯ БАБИЧЕВЫ

московскому Василию Дмитриевичу, и оставшимся в Москве. Он служил и сыну Василия Дмитриевича, Василию Васильевичу Темному, разбив врага его Шемяку. При Темном младший из сыновей Бабы, Семен Иванович, убит (1455 г.) на Оке, под Переяславским, не оставил потомства, которое продолжалось от трех старших его братьев: Федора Ивановича Соколинского до Константина и Василия Ивановича Бабичей. У старшего из братьев было четверо сына: Семен Федорович Соколинский, умерший в московской тюрьме, Федор Федорович, Василий Федорович Щербатый (бездетный) да Иван Озерецкий, отъехавший в Польшу и сделавшийся там землемером именем Друшкин-Озерецких. Сестра же их, княжна Аграфена Федоровна Бабичева, была за великим князем рязанским Иваном Васильевичем. У второго из сыновей Бабы — Константина Ивановича была одна дочь княжна Анна Константиновна, выданная за князя Дмитрия Федоровича Воротынского, воеводу Ивана III. Из пяти сыновей (Бориса, Дмитрия, Михаила и следующих) третьего сына Бабы — Василия Ивановича замечательны, как воевода, два старших: князь Семен Васильевич, убитый (вместе с дядею князем Семеном Ивановичем, в 1455 г.) под Переяславским, и князь Юрий Васильевич, при Иване III бывший наместником в Пскове в 1496 г. Четвертый брат их — князь Дмитрий Иванович с отличием служил в новгородских походах 1492 и 1495 гг.

Из пяти правнуков Бабы, сыновей четвертого внука его Семена Васильевича, в родословии XVI века не показываемых, четвертый князь Василий Семенович (а по родословцу Иван Семенович, даже не третий сын Семена Васильевича, а внук родонаучальника) — получил от Ивана III поместья в новгородских пятинках, был родонаучальником новгородской ветви, скоро прекратившейся и обогатившей своими вотчинами род Юрия Васильевича, и теперь существующий Младший брат Василия, князь Андрей Семенович, при Грозном был воеводой в Польше, а до того описывал Звенигород с уездом (1555 г.). В последний раз имя его упоминается в подищах под грамотой польским послам: об отказе в пересечении (1566 г.)

У князя Василия Семеновича по родословной книге князя Долгорукова будто было два сына: Пётр и Борис Васильевичи (ХХII колена), не оставившие потомства, но это ошибка. У Юрия Васильевича было два сына (а в «Российской родословной книге» прибавлен еще третий — Михаил, и от него произведен сын, ХХII колена, Иван Михайлович) совсем произвольно. В действительности же при двух сыновьях Юрия Васильевича старший из них князь Дмитрий (прозв. Колышка) имел сына Ивана Дмитриевича, у которого было три, а не один сын князь Лев Иванович (князь Долгоруковы) представляемый виноком несуществовавшего Михаила Юрьевича). Лев Иванович оставил четырех сыновей (Андрея, Григория, Михаила и Льва Львовича) — дворян по московскому списку царствования Алексея Михайловича. Из них Григорий Львович (второй сын Льва Ивановича) был царским стольником при Петре I, а сыновья его, Михаил и Яков Григорьевичи, — стряпчими (1692 г.). У Михаила Львовича (дворянина московского 1672 г.) был сын Степан Михайлович, стряпчий 1692 г. А у младшего сына Льва Львовича (дворянина московского 1671 г.) был сын Григорий Львович, в 1692 году стряпчий, а в 1694 году — стольник. У старшего сына Льва Ивановича — Андрея Львовича, дворянина московского (1640—1658 гг.) был всего один сын — Василий (дворянин же московский, 1677 г.), отец стряпчих Василия (1676 г.) и Ивана (1692 г.) Васильевичей, из которых у второго были два же сына — Пётр и Иван Ивановичи, а Ивановичи. У старшего из них было опять два сына — Пётр и Иван Ивановичи, а у второго четыре: Дмитрий, Иван, Пётр и Александр Григорьевичи.

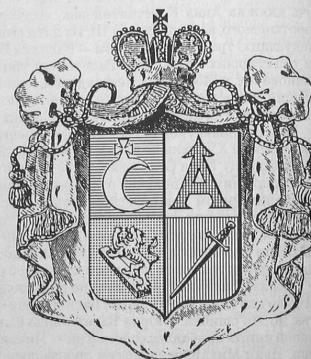
КНЯЗЬЯ БАБИЧЕВЫ

Князь Петр Иванович был секунд-майор, а брат его Николай Иванович (род. 1760 г. и умер 1823 г.), премьер-майор, женатый на Анне Андреевне Кисиной, сестре известного статс-секретаря императоров Александра I и Николая I. Сестры их, княжны Екатерина и Мария Ивановны Бабичевы, в 1823 году были еще девицами.

Князь Дмитрий Григорьевич Бабичев, хотя женатый на Екатерине Ивановне NN, не оставил потомства. Он был прокурором в Симбирске, кол. ас., в литературе известен как автор комедии в 5 действиях «Училище дружества» (СПб. 1776 г.). С 1789 г. онступил в члены «Вольного экономического общества» и помещал статьи в его издании. От брата же его Ивана Григорьевича потомство — в лице трех сыновей (Федора да двух Иванов Ивановичей) — существовало в настоящем веке. Младший из этих трех братьев (Иван Иванович 2-й) умер в чине подполковника, 22 апреля 1815 г.

В Польше оставшаяся ветвь потомков князя Бабы не представляет связанный последовательности колен и, следовательно, такой точности, которая исключает сомнения и невероятности. Из польских *князей Бабичей*, кто лицо несомненно существовавшее и использовавшееся влиянием, был современник князя Острожского, ревнитель православия, князь Фома Иванович *Бабич*, основатель Православного Львовского Братства (1586 г.).

Герб рода русских князей Бабичевых помещен в пятой части «Гербовника» (№ 5). Он представляет щит, разделенный на четыре части, из которых в первой в лазуревом поле золотой крест и под ним серебряный полумесяц, рогами обращенный влево. Во второй части гербового щита в серебряном поле латинская буква А, имеющая сверху острый конец стрелы. В третьей части в золотом поле на щите, положенном диагонально, протянувшийся черный лев. В четвертой же части в червленом поле положена диагонально, остряком к нижнему правому углу, серебряная шпага. Щит покрывают княжеские мантии и корона.

Герб князей Бабичевых

94

КНЯЗЬЯ ПРОНСКИЕ

при нем правы Северскою областью и скорее враждебно, чем дружественно относились к Москве, в которой он являлся гостем за год, но больше, перед Кулаковской битвой; во время же ее князь Дмитрий Михайлович Лицо, всем известное назывался *Волынцем*.

По нашему мнению, Дмитрий Корыткович с приезда с отцом из Орды в Москву у нас и остался в службе.

Представляя себя таковое происхождение Пронских князей и родословие их изобразив таким образом, мы сделали, что оказалось вероятным. И высказав свое предположение, мы просили бы читателей обратить внимание на одно обстоятельство, говорящее действительно скорее в пользу литовского, чем рязанского или вообще русского происхождения князей Пронских, являющихся верными слугами Москвы в XV веке.

Мы не видим, чтобы старший сын Ивана Владимиевича Пронского — Федор Иванович ездил в Литву, но старший сын его — Юрий Федорович первым браком женат был на княжне Слуцкой, конечно не бывшей в русских владениях. Ясно, что князья Пронские поддерживали сношения с Литвой, что при их родственности с Гедиминовыми родом понятно, а иначе совсем необъяснимо. Потому что нельзя назвать Пронск, как Тверь, например, местом соседства с Литвой? Между тем политика московских государей, усматривая отношения враждебные для себя в сближении с Литвой Тверских князей, никак не заподозрила в этом князей Пронских. Ясно, что их сношения были родственные, а не политический союз. Жил князь Юрий Федорович даже в Литве, и скорее всего в год вступления на престол Ивана III родился у него сын. Но вторым браком родился Юрий Федорович с князьями Соломенскими, женясь на княжне из этого рода, скорее всего на сестре Татьяна, стала быть — в Москве. Показание «Бархатной книги» о том, что дети Глеба «Семен да Андрей сбежали в Литву», кажется нам неточным относительно акта самого удаления, но пребывание их постоянно в Литве выше всяких сомнений. Мы готовы видеть в них не беглецов из Москвы, а постоянных жителей Литвы по месту рождения и по службе польским королям, не дававшим выездом из Москвы воеводств и старости, как мы видим на Курбском и на Бельском Федоре. Между тем Семен Глебович Пронский был воеводом киевским, женат на литовке Федоре Зглович, имел сына (Александра) кастеляном львовским (1576 г.) и троекратно — старостою луцким. Этот сын его путешествовал даже в Ригу и там принял католичество. А князь Андрей Глебович сам был старостою черкасским и женат на княжне Анне Михайловне Сапега. То обстоятельство, что вдова его вышла вторым браком за кастеляна каменецкого Николая Синявского, указывает на раннюю кончину князя Андрея Глебовича, исключающую возможность большой выслуги перед польским королем, староста назначавшим аристократам местным, в большинстве случаев имевшим на то наследственное право. Потому что старство соединено было с совместным землевладением, чего нельзя допускать у русского эмигранта, ожидавшего средств существования от королевской милости. Мы даже думаем, что указание на безძетво будто бы сыновей Александра Семеновича в Литве, как на повод исчезновения там имени князей Пронских, может толковаться и как намек на перемены прозвания — по местам нового владения их в Польше. Но, конечно, предположению нашему мы не придаем силы полного отрицания и вымирания рода Пронских в Литве, когда в Москве он также угас в XVII веке на IX колене от первого князя, посаженного Дмитрием Донским на уделе Рязанском.

290

КНЯЗЬЯ ПУТЯТИНЫ

(РОД СУЩЕСТВУЮЩИЙ)

Князь Иван Семенович Путятин со старшим братом Иваном Семеновичем Бабою, явившимся в первый раз в Москву со вспомогательным войском к великому князю Василию Дмитриевичу для войны против татарского князя Куйгадата (в 1425 году), вторично пришли служить его сыну (в 1436 году) из Пскова «своем безврьем», начавшемся по смерти шурфа Бабы — Витовта (1430 г.). У этого Ивана Семеновича Путятин были три сына, князья: Василий, Иван и Дмитрий. Дети старшего князя Василия — Юрий и Дмитрий Васильевичи — были литовскими воеводами и взяты в плен 14 июля 1500 г. в битве Ведровской. Князь Юрий был отпущен домой, в Литву, а князь Дмитрий остался в плену и умер в Москве, в торбье. Князь Юрий был женат на сестре князя Василия Ивановича Шемякина и имел сына — князя Дмитрия Юрьевича. Эта ветвь угасла, но осталась род от младшего сына Путятин — Дмитрия, при Иване III правившем (в литовском подданстве) Киевом. В «Родословии фамилии Путятиных» (по Тверской губ.) началась рода, в том виде, как указано там, проплыть нельзя: это расходилось бы с истиной. Князь Константин Иванович Острожский жил в XVI веке и не мог быть родонаучником (в IV еще колене?) лиц XV века.

Мы готовы принимать, что прямой потомок Путятин — князь Дмитрий Путятин принял подданство московское в 1503 году, но что он был, очевидно, рука, а не сын Путятин, у которого, кроме Дмитрия младшего, был средний сын — Иван Иванович, также в 1436 году не приехавший в Москву. Тогда, следуя родословию тверскому, мы должны были бы это делать (II) Дмитрия Ивановича считать братом Ивана Ивановича и дядею князя Никиты Ивановича (ХХII кол.), являющегося (по родословию тверской ветви князей Путятиных) продолжателем рода в Москве. Но, судя по счету колен, теперь вернее, кажется, будет признать князя Никиты Ивановича родным братом Дмитрия Ивановича, переселившегося в Москву, т. е. лицом ХХ колена. От Никиты Ивановича идет по тверской родословной князей Путятинов тринацатое уже колено теперь. У Никиты Ивановича (ХХ кол.?) было пять сыновей (ХХI кол.?): Петр, Матвей, Давыд, Василий и Федор Никитич. Матвей не оставил потомства. Младший, Федор, имел сына Василия, дворянина московского 1577 г., и внуки — Федора и Гавриила. От старшего, Петра Никитича, известно потомство на шесть поколений, а от предпоследнего, Василия Никитича, и от среднего, Давыда, теперь продолжается род князей Путятиных.

Старшая ветвь рода Путятиных от Петра Никитича продолжалась его сыновьями (ХХII кол.): Михаилом и Семеном Петровичами. Михаил имел пять сыновей (ХХIII кол.): Семена, Михаила Быка (имевшего только сына Якова, а прочие братья его совсем бездетны, о которых выше говорено), Матвея, Ивана и Василия Михайловичей.

Ветвь от Семена Петровича протягивалась еще на четыре колена далее, и как знать — не продолжается ли теперь в дворянском роде этой фамилии, мало обслежованном при беспечности потомков, утративших княжеское достоинство неизвестно сколько.

У Семена Петровича (ХХIII кол.) был один сын Семен же, а у Семена Семеновича — Иван Семенович, прозванием Моль (ХХIV кол.), отец *не четырех*, как

95

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

У нас род князей Пронских иссяк естественным путем исчезновения, пережив эпоху Грозного, когда связь с Головинами, по всей вероятности, вызвала заслуженную кару (за участие в преступных замыслах?) боярину Турунтаю, если принять и за несомненную истину его утопление по решению Грозного, как и гибель князя Василия Федоровича Рыбина-Пронского? С своей стороны, показания Курского находим мы возможность верить далеко не всем, смотря и на самые периоды казней при Грозном, как на результаты открытия заговоров против него, а отнюдь не как на проявление безумной кровожадности, как выставляли до сих пор деяния этого государя.

При Грозном находим мы бояр Пронских разом пять, но при имени их не поставлено слова: «выбыли», означающего казнь или насилиственную смерть. Стало быть, не имела надобности прибегать к натяжкам, мы не можем заподозрить смерть естественную ни одного из них, а именно: первым по времени умер в 1550 году произведенный в бояре 1547 г. Иван Васильевич Шемяка; вторым († 1551 г.) — Данило Дмитриевич — одновременно с первым пожалованный; третьим, произведенный в 1549 г., † 1569 года (а не «выбыл») Иван Иванович Турунтай; четвертым — произведенный в 1567 году Петр Данилович † 1577 г., но, пожалованный в 1572 году в бояре, Семен Данилович † уже при Федоре (1584 г.).

Ясно, что приспособляемых заведомо с целью клеветы на Грозного ужасов, будто бы разразившихся над родом Пронских, хотя и принадлежавших к партии, привели до смерти царицы Анастасии, трудно найти в этом целом ряде деятелей, отошедших на вечный покой естественным путем.

Кроме бояра Грозного в роде Пронских московской ветви были бояре уже при Василии, отце Грозного, и при Алексее Михайловиче род закончился двумя же

сыновьями Дмитрия (в монашестве Антония) Андреевича были все четыре в боярах: Юрий-Дмитрий, † 1523 г.; Иван Дмитриевич, плененный на оршинской битве, умер тоже в пленах польском 1523 г.; Федор Дмитриевич, когда † — год нам неизвестен; а Данило Дмитриевич дожил до дней Грозного и при нем показан вторым из скончавшихся. В числе же представителей времен Грозного в двух поколениях, кроме поименованных выше бояр, были четыре сына Юрия Дмитриевича, два сына Ивана Дмитриевича (т. е. Турунтай и брат его Семен Иванович Сур), беспотомный сын Федора Дмитриевича, Константина, и, кроме двух бояр, двое не бояр в числе четырех сыновей Данила Дмитриевича. Из трех сыновей Шемяки Юрия считают боярином, но мы не находим его в боярском списке; брат его Иван постригся с именем Ионы, и были они бездетны все трое. Константин Федорович имел трех сыновей, из которых младший имел сына Василия Романовича, да сын Рыбы оказался продолжателем рода до конца фамилии в лице сына, внука и правнуку.

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

(РОД СУЩЕСТВУЮЩИЙ)

Сыньями Юрия (в монашестве Антония) Андреевича были все четыре в боярах: Юрий-Дмитрий, † 1523 г.; Иван Дмитриевич, плененный на оршинской битве, умер тоже в пленах польском 1523 г.; Федор Дмитриевич, когда † — год нам неизвестен; а Данило Дмитриевич дожил до дней Грозного и при нем показан вторым из скончавшихся. В числе же представителей времен Грозного в двух поколениях, кроме поименованных выше бояр, были четыре сына Юрия Дмитриевича, два сына Ивана Дмитриевича (т. е. Турунтай и брат его Семен Иванович Сур), беспотомный сын Федора Дмитриевича, Константина, и, кроме двух бояр, двое не бояр в числе четырех сыновей Данила Дмитриевича. Из трех сыновей Шемяки Юрия считают боярином, но мы не находим его в боярском списке; брат его Иван постригся с именем Ионы, и были они бездетны все трое. Константин Федорович имел трех сыновей, из которых младший имел сына Василия Романовича, да сын Рыбы оказался продолжателем рода до конца фамилии в лице сына, внука и правнуку.

C ледуя рукописным родословникам, Волконских князей должны бы мы поставить среди (?) или после потомства сыновей князя Юрия Торусского, который будто бы имел старшего сына — Ивана Юрьевича «Голстая

291

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

Голова», рожденного без брака от связи с Агафьей, дочерью просвирни в Торусе.

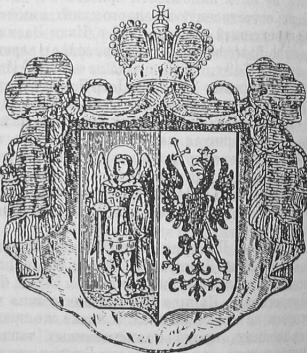
Но мы считаем такое происхождение князей Волконских, несмотря и на нахождение в гербе их эмблем княжеств Киевского и Черниговского — принадлежность потомков св. Михаила Черниговского — решительно легендарными.

Герб князей Волконских («Гербовник», ч. III, лист 1) представляет щит, разделенный перпендикулярно на две части: в правой — герб Киевского княжения, в левой — герб черниговский. Гербовый щит на развернутой княжеской мантии увенчан княжескую русской шапкой.

Понятно, конечно, что рассказанная легенда могла иметь место по случаю искажения верного указания о подлинном происхождении рода, оказываясь выдумкой враждебника, этим самым измышлением налагающего тень неблаговидности на княжеские права славной и в XVI веке фамилии, когда доблести представителей ее множим колоду уже глаза.

В наших глазах легенда о дочери просвирни не должна заслуживать никакого вероятия в той форме, потому что детей князей, прижитых без брака, не величали никогда в старину князьями, а только причисляли их к дворянам. Таковы, например, были Шальновы или Шальные в Рязани, обращенные в служилый класс бояр. Во-вторых, место наследственного владения князей Волконских скорее должно указывать нам на единство рода их с Пронскими и Рязанскими, чем с Торускими князьями. В-третьих, указываемое число колен до Ивана Голстого Головы при начале уже XVII века представляло недостаток одного, если не двух поколений для приведения в параллель с родами старшей линии Рюриковичей, какими Святославичи, даже принимая за несомнительность двойное повторение имен Юрия и тройное — Ивана, в первых 4-х коленах, составленных из одного имени в «Российской родословной книге» (ч. I, стр. 25). Причем более естественным кажется видеть вместо пяти только три колена — до Вериги, а не более (?).

Эти очень уважительные, как нам кажутся, причины сомнений заставляют нас считать происхождение рода князей Волконских — несомненно Рюриковичей — неудобным покуда приурочить ни к потомству св. Михаила Черниговского, ни к потомству Мономаха, но скорее всего к рязанской ветви, хотя мы и находим князя

Герб князей Волконских

292

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

князья оказываются мужественными бойцами, охранявшими пределы отечества от врагов. Князь Петр Афанасьевич в 1565 г. стоял с дружиною на Оке, в 1572 г. делал засеку перемышльскую, с 1577 г. является для отпора литовского вторжения со стороны лифляндии и в 1579 г. за разбитие в Курляндии немец награжден золотым *чертвоницем*, заменившим тогда медаль. После тульского воеводства поразитель немец в 1581 г. послан царем к Могилеву, где и отбыл он вылазку врагов из Шклова, в следующем году отраженный оборонять Новгород от Литвы вместе с князем Голицынским. Князь же Андрей Романович, прозванием *Бык*, при Грозном воеводствовавший в Торопце и ходивший в Заволжье, при царе Федоре строил Белгород на Донце (1590), через два года потом оборонял Соловецкий монастырь, а затем был на воеводстве в Чернигове (1596) и с войском на Донце (1597). Князь Михаил Петрович Волконский, прозванием *Жмурка*, при царе Федоре воевода на Украине и в Туле, при Годунове — воевода на Алатыре (1600 г.), в Шатске (1601 г.) и в Ливнах (1603—4 г.). С Андреем *Быком* защищали Соловки князь Григорий Константинович *Кривой*-Волконский, при Годунове — посол в Крым (1600 год), воевода яртуала (авангарда) в Брянске (1605 г.), на свадьбе Самозванца удаливший польских послов и сам посланный к Сигизмунду с уведомлением о гибели *Лжедимитрия* (1606 г.). При Шуйском оборонял он Москву от Лисовского (1609 г.) и на Ладоге был шведов (1610 г.). С восцариением Михаила пожалованный в окольничие, он помалом Пожарскому разбить поляков и казаков шайки, да у Никитских ворот отбил приступ Владислава к Москве (1 октября 1619 г.), заставив его отступить и удалиться от нашей столицы. Указав главные его, очень веские заслуги, менее важные поручения последних лет жизни этого доблестного лица мы не приведем, сообщив только, что умер князь Григорий Константинович Волконский в Валуихах в 1634 г., находясь при размене пленных с крымцами. Князь Михаил Константинович *Хромой*, строитель Березова (1594 г.) в отдаленном Обском крае, и северо-западной Сибири, второй воевода тобольский (1595—7 г.), геройски погиб в самой церкви в Боровске (1610 г.), защищая с горютою храбрых Пафнутьев монастыря, куда изменники вспустили уже полков. Князь Федор Иванович, прозванием *Мерин*, известный со времени воеводства в Миенске (1605 г.), принадлежит к числу бойцов-патриотов, осадивших полков в Москве в 1611 и 1612 годах. В 1620 году он был судьею в Челобитном приказе. Князь Иван Федорович, прозванием *Лось*, упоминаемый в 1607 г. как начальник артиллерии при осаде Тулы, в 1633 году был первым воеводом у Никитских ворот при набеге крымцев, а в 1638 году был вторым распорядителем при делании *Земляного города* в столице. Боярин Петр Федорович II, сын *Мерина*, упоминаемый с 1617 года, в 1625 году столпник, в 1633 году второй воевода в астраханском походе против калмыков, в 1634 и 1635 годах был у провода границ с Литвою в Торопце. Он на другой день коронации царя Алексея Михайловича (29 сентября 1645 г.) пожалован в окольничие и назначен судьею в Челобитном приказе, и, всеми уважаемый, умер в 1650 г.; от второй жены — Пелагеи оставил сына Юрия. Первая жена его была Марфа Петровна, урожд. Постельникова. Старший брат предыдущего, Федор Федорович *Шерх*, начал службу с рынды (1621 г.), в 1626 году сделан столпником, в 1634 г. защищался в Белгороде от польского короля, отбыл все его приступы, и за это, 8 июля произведененный в окольничие, получил щедрею награждение да должности судьи Челобитного приказа. В 1639 году назван наименником муромским, в 1642 г. проводил границу с Польшию в Путивле, в 1651 же году пожалован в бояре; чут не потеряв жизнь в Пскове, посланный туда (1650 г.)

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

Юрия между рязанскими князьями. Но лучше сказать, список второй династии их до нас дошел едва ли не умышленно спутанным (?) и неполным. С своей стороны, прибегать к тому приему, как признание Ярослава Александровича Дмитрием, мы уже не можем — за наделением его одним христианским именем. Стало быть, предстоит еще раз обратиться к легенде и в ней указанным намекам на время, по крайней мере, образования рода.

Легенда поминает преосвященного Фотия, называя его только митрополитом смоленским вместо московского, жившего при Василии Дмитриевиче, что должно, кажется, указывать время ее сочинения, и сходится со счетом колен, нами принимаемых, причем род Волконских, очевидно, начинается около XV века.

Но легенда говорит, что Ивану «Голстол Голове» отец дал волость Сопрыскину на речке Волкони, притоке р. Уны. Однако р. Волкони мы не знаем, а Волхоница — ряд селений на Ягодной Рясе, в Рязанском уезде. По этой волости или стану сына Ивана «Голстол Головы» — Юрий Иванович писался и прозвывался князем Волконским. Он, а не внук однокменник (как в «Российской родословной книге») имел трех сыновей: Константина Юрьевича, Ивана Юрьевича и Федора Юрьевича; все трое остались потомством. У Константина был сын Василий, у Ивана — два сына: Федор и Александр Ивановичи, тогда как у Федора — Федор и Иван *Черных* Федоровичи. Первое время жизни представителей фамилии было не блестательно до начала XVI века. Сын уже Василия Константиновича — *Петр Васильевич*, прозванием *Верига*, был воеводою у царя Василия, отца Грозного: в 1515 году в походе к Витебску, 1519 году — в походе на Литву, в 1520—21 г. — третьим воеводой в Туле. Заметим здесь кстати, что тульское воеводство в это время (1519 г.) все состояло из князей Волконских; из них *Внук Григорьевич* был *сторонником*, *Дмитрий Ипатович* — *четвертым*, а *Ипат Васильевич* — *пятым* воеводою в Туле. Ипат Васильевич этот, прозванием *Потул*, родной брат Вериги, в 1537 году был и вторым воеводом тульским, сменив, кажется, Волконского же князя Ивана Патыхи, не показываемого, впрочем, в коленных росписях, но 14 лет воеводствовавшего, а перед тем начальствовавшего в литовском походе (1519) третьим большим полком. В казанском походе 1544 г. семеро *князей Волконских* показаны действующими: Алексей Васильевич шел к Казани с 1 марта луговой стороной Волги в качестве второго воеводы 5-го передового полка; боярин Иван Андреевич был воеводою 7-го большого полка; окольничий Григорий Михайлович — вторым воеводою 6-го полка *правой руки*; столыник Андрей Васильевич — третьим головою в государевом полку, в котором 117-м головою был столыник же Степан Никитич; а сын его Савва Степанович — 10-м полковым судьею; наконец, князь Иван Никитич находился «рыцарем с большим государевым доспехом». Планы князей Волконских принимали участие в шведском походе 1549 года, где из них окольничий Иван Васильевич, прозванием *Плещ*, был вторым воеводою 7-го передового полка; Михаил Иванович, прозванием *Жучка* — вторым же воеводою 9-го сторожевого полка; столыник Иван Матвеевич был 26-м эсаулом, а дворяне Михаил и Иван Ивановичи — один *загребодчиком* (адъютантом), другой — судьбою полковым. Последний из поименованных да Жучка находились и в пополком походе (1551 г.) вместе с одноименными окольничими Василием Ивановичем, столыниками Федором, Фомой и Никифором и дворянином Саввой Ивановичем, князьями же Волконскими. В этом походе князь Андрей Васильевич Волконский возил государевы саадак да сущицу, а впольском походе 1568 г. хранил рогатину царскую. В ту пору гневного отношения государя к боярам своим Волконские

293

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

умиряя матеж и сам попавший в руки возмутителей. В 1663 году он послан против башкир, в Казань, где и умер в 1665 г. У него тоже был один сын — Андрей. Не менее важную роль, как Шерх, играл в царствование Алексея Михайловича князь Василий Богданович Волконский, прозванием *Верига Люба*, умер 1675 г. окольничим (с 1671 г.). Он упоминается в столыниках в 1634 году, в 1651 году значится первым судьею в *Холопьевом приказе*, в 1653—55 гг. действует в Астрахани, приводя калмыков к присяге на подданство России, а в 1661 году находится *осадным воеводом* в Переяславле.

Из числа видных представителей рода князей Волконских за XVII век следует, перечисляя и упомянутых уже окольничих: у царя Михаила Федоровича — князя Григория Константиновича (1627 г.), у царя Алексея (1668 г.) — князя Василия Богдановича, указателя Михаила Андреевича (1693 г.) и Федора Львовича (1693 г.), придружий Иване и Петре Алексеевичах, да, бывшего в живых еще в 1703 году, князя Федула Федоровича. Он был уже столыником в 1658 году, в 1663 году приводил в Москву детей его*.

Самым видным (и особенно доверенным у Екатерины II) лицом из фамилии князей Волконских в XVIII веке оказывается князь Михаил Никитич Волконский (род. 9 октября 1713 г. и умер 8 декабря 1789 года), правнуок князя Михаила Константиновича Хромого — *защитника Панфильевы монастыри*, сын столыника Никиты Федоровича и старшей сестры канцлера графа Алексея Петровича Бестужева-Рюминя — Аграфены Петровны, в Курляндии бывшей приятельнице императрицы Анны Ивановны, сосланной верховниками и умершей в заключении в 1732 году. При Екатерине II Михаил Никитич был главнокомандующим в Москве, ранее этого составлял проект раздробления Польши, до того находясь русским полком в Варшаве и зная хорошо тамошние дела. Отец князя Михаила Никитича по смерти жены сделан шутом императрицы Анны (1732 г.). Из рода князя Федора Константиновича *Кривого* — сын прправнука его — тоже генерал-аншеф, как и Михаил Никитич — князь Семен Федорович Волконский (род. 10 мая 1703 г. и умер 4 мая 1768 г.) прославился, как и предшественник, в семилетнюю войну, состоя тогда в чине генерал-поручика. Род обоих этих лиц уже не продолжается, хотя оба были женаты и оставили потомство. Князь Михаил Никитич был женат на старшей дочери известного кабинет-секретаря Петра I, Алексея Васильевича Макарова, Елизавете Алексеевне (умершей в мае 1782 г.), от которой имел двух сыновей: Льва Михайловича († 1798 г.) и Павла Михайловича (род. 1763 г., † 15 декабря 1808 г.), умерших без потомства. Сестра их — княжна Анна Михайловна (ум. 1824 г.) была за фельдмаршалом князем А. А. Прозоровским. Князь же Семен Федорович, женатый на княгине Софье Семеновне Мещерской (род. 13 сентября 1707 г., ум. 7 апреля 1777 г.), имел от нее одного только сына — князя Григория Семеновича, члена государственного совета, генерала от кавалерии (род. 30 января 1742 г. и ум. 17 июля 1824 г.), женатого на княгине Репинине и плавшего новую ветвь *Репинин-Волконских*. (В статье о князьях Репинин и об этой ветви сказано.)

Кроме сына, князь Семен Федорович оставил шесть дочерей, из которых третья — княжна Анна Семеновна (род. 12 января 1737 года, ум. 4 февраля 1812 г.), вышедшая за статским советником Николаем Яковлевичем Олениным, была матерью

* Царевича Александра и Матвея, из которых старший был первым генерал-фельдцейхмейстером русской артиллерии.

президента императорской академии художеств Алексея Николаевича Оленина (1763–1843 года). Четыре же остальных вышли замуж: Марья Семеновна (род. 23 августа 1731 г., † 29 ноября 1796 г.) за Римского-Корсакова; Александра Семеновна (род. 28 апреля 1733 г., † 11 декабря 1793 г.) за Дмитриева-Мамонова; Наталья Семеновна (род. 1739 г., † 29 января 1776 г.) была за Андреем Ивановичем Хрущовым и Екатериной Семеновной (род. 1743 г., † 1818 г.) жена Петра Леонтьевича Ермолова; пятая — Софья Семеновна (род. 1747 г., † 1769 г.) была девицей.

Кроме поименованных, указем из представителей фамилии князей Волконских XVIII века еще внука проправнука Федора Константиновича, белгородского воеводы времен Годунова — генерала от инфантерии князя Николая Сергеевича Волконского (родился 30 марта 1753 г. и ум. 3 февраля 1821 г.), женатого на княжне Екатерине Дмитриевне Трубецкой (род. 15 сентября 1749 г. и ум. 8 мая 1799 г.); единственная dochь этой четы — княжна Мария Николаевна (1790–1830) была за графом Николаем Ильичем Толстым.

Из деятелей XIX века назовем сына князя Михаила Сергеевича и баронессы Екатерины Исаевны Шафировой — посла в Царь-град, князя Дмитрия Михайловича, генерал-лейтенанта, умершего 1835 г. и женатого на графине Наталье Алексеевне Мусиной-Пушкиной. Сын их, князь Михаил Дмитриевич (род. 1811 г.), имеет в супружестве княжну Анну Ивановну Баршавскую, графиню Паскевич-Эриванскую.

В родах Волконских существует и старшая, и младшая линии.

К старшей линии принадлежал фельдмаршал 1-й министр императорского двора светлый князь Петр Михайлович.

Он происходил от старшего брата боярина Федора Федоровича († 1665 года) — Ивана Федоровича, оставившего шесть сыновей: Федора, Ивана, Михаила, Петра, Давыда и Владимира Ивановичей. Из них только один Давыд Иванович оставил двух сыновей: Семена и Дмитрия Давыдовичей. Семен тоже не имел детей, а Дмитрий Давыдович имел двух сыновей: Михаила Дмитриевича и Александра Дмитриевича. Из них второй в свою очередь оставил двух же сыновей: бездетного Николая Александровича и Петра Александровича, статского советника (род. 1724 г. и † сентябрь 1801 г.), отца двух сыновей и четырех дочерей. Сыновья его были brigadier Михаил Петрович, женатый на княжне Елизавете Петровне Макуловой († 1796 г.) и упомянутый выше нами генерал-лейтенант Дмитрий Петрович. А сестры их были: Анна Петровна — за Кротковым, Елизавета Петровна — за Чебышевым, Марья Петровна — за М. П. Колычевым и Екатерина Петровна — девица.

У князя Михаила Петровича было три дочери: Екатерина Михайловна (род. 1775 г., † 1 ноября 1834 г.) — за генерал-адъютантом Сергеем Алексеевичем Кожинским; Анина Михайловна — за генерал-лейтенантом Александром Ивановичем Грессером; Варвара Михайловна, камер-фрейлина, и Петр Михайлович (род. 26 апреля 1776 г., † 27 августа 1852 г.), канцлер всех российских орденов, министр императорского двора при учреждении его (1826 г.) и фельдмаршал, получивший титул светлости при открытии Александровской колонны (30 августа 1834 г.), возведенной под его заведыванием. Светлейший князь Петр Михайлович от брака с княжной Софьей Григорьевной Волконской имел двух сыновей: Дмитрия и Григория и dochь — княжну Александру Петровну, вышедшую за действительным статским советником Павлом Дмитриевичем Дурново (мать товарища министра внутренних дел в настоящее царствование — Николая Павловича Дурнова). Старший сын фельдмаршала — гофмейстер князь Дмитрий Петрович от брака с

Марьеи Петровной Кикиной (1854 г.), дочерью статс-секретаря Петра Андреевича Кикина, основателя «Общества поощрения художников», имел dochь — княжну Софью Дмитриевну. А второй сын фельдмаршала — князь Григорий Петрович, начальник русских художников в Риме, тоже гофмейстер, от брака с княжной Марьей Александровной Бенкендорф имел dochь — княжну Елизавету Григорьевну.

Следующая по старшинству ветвь после рода фельдмаршала пошла от князя Романа Александровича, второго проправнука родоначальника. От второго сына Романова — Константина — родил его старший сын: Федор Константинович, отец трех сыновей: Ивана Федоровича, Михаила Федоровича и Юрия Федоровича. Из сыновей Федора Федоровича, кроме Семена Федоровича, оставил потомство: Петр Федорович — двух сыновей, Сергей Федорович — четырех сыновей (из которых упомянуты мы о двух уже — Михаил и Николай Сергеевичи), Евграф же и Федор Федоровичи имели по одной docheri: Настасью Евграфовну — девицу († 29 января 1825 г.) и Елизавету Федоровну, вышедшая за Павлом Добролюбским.

Непоименованные нами два сына князя Петра Федоровича: Михаил и Петр Петровичи. Князь Михаил Петрович (род. 1746 г., † 1796 г.) от брака с Марьей Матвеевной Рудаковой имел двух сыновей: Николая Михайловича, женатого на Екатерине Васильевне Иохеминой, и Сергея Михайловича. У Николая Михайловича был сын Николай же Николаевич, женатый на Растиевой, которого потомство неизвестно.

Князь Петр Петрович от брака с Екатериной Осиповной Благово (род. 10 декабря 1754 г., † 28 января 1837 г.) имел сына Александра Петровича и dochь Марью Петровну — за Нероновым.

Непоименованные нами дети Сергея Федоровича были: Андрей Сергеевич (род. 16 октября 1746 г., † 22 января 1828 г.) и князь Александр Сергеевич (род. 4 апреля 1750 г., † 1 июля 1811 г.), от брака с княжной Настасьей Алексеевной Кольцовской-Мосальской (род. 12 декабря 1756 г., † 22 июня 1798 года) оставил значительное потомство.

У них были дети князь Алексей Александрович (род. 5 октября 1784 г.), женатый на Елизавете Александровне Ушаковой; Сергей Александрович (род. 4 марта 1786 г., † 14 августа 1838 г.; какается (?) отец товарища министра князя Михаила Сергеевича); Нил Александрович (род. 26 мая 1787 г., † 25 сентября 1805 г.); Андрей Александрович (род. 14 июня 1789 г., † 10 июля 1831 г.), генерал-майор Дмитрий Александрович (род. 1790 г., † 13 июля 1836 г.); Юрий Александрович (род. 1794 г.), женатый на Евдокии Дмитриевне Шишковой (род. 1817 г., † 1845 г.); Михаил Александрович (род. 1798 г.), женатый на Марье Ивановне Гениссен (род. 29 августа 1803 г., † 12 августа 1849 г.); княжна Варвара Александровна и княжна Мария Александровна. Из поименованных князей оставили потомство — насколько нам известно: Алексей Александрович — сын Александра Алексеевича (род. 1818 г.), женатого на Луизе Карловне Трусзон; Юрий Александрович — двух дочерей, а Михаил Александрович — двух сыновей: Николая Михайловича (род. 1823 г.) и Александра Михайловича.

Потомство Андрея Андреевича пошло от сына его Николая Андреевича, отца князей и княжен: Петра Николаевича (род. 1755 г., † 1825 г.), женатого на княжне Елене Никитине Волконской; Павла Николаевича, женатого на Прасковее Ивановне NN; Матрены Николаевны († 1821 г.), вышедшей за Александром Петровичем Барковым, и Натальи Николаевны — за Тимашевым. У Петра Николаевича были две docheri: Елизавета Петровна — за Боецким и Наталья Петровна — за Бессоновыми; Павел Николаевич оставил двух dochерей (из них старшая, кажется, Александра Павловна была за Иваном Алексеевичем Китаевым) и сына Константина Павловича, женатого на Александре Михайловой и оставившего сына Павла Константиновича.

Потомство Михаила Андреевича началось его двумя сыновьями: Дмитрием Михайловичем и действительным тайным советником Петром Михайловичем, оставившим сына камергера Михаила Петровича († 1845 года) и трех dochерей: Елизавету Петровну († в октябре 1816 г.) — за brigadierom Платоном Федоровичем Уваровым, Варвару Петровну девицу († 9 ноября 1830 г.) и Марью Петровну († 17 февраля 1842 г.), вышедшую за brigadierom Николаем Васильевичем Измайловым.

Нам остается засим привести потомство брата князя Михаила Никитича — Алексея Никитича, генерал-майора († в апреле 1781 г.). У него от брака с Маргаритой Родионовной Кошелевой († 1790 г.) были дети: 1) brigadier Mihail Alekssevich, от брака с Варварой Ивановной Шиповой оставивший сына (бездетного) Павла Михайловича; 2) беспомощный генерал-лейтенант Николай Алексеевич (род. 19 ноября 1757 г., † 26 сентября 1834 г.), женатый на Федосье Петровне Нашокиной (род. 12 июня 1761 г., † 14 декабря 1824 г.); 3) brigadier Peter Alexeevich (род. 4 июля 1759 г., † 4 марта 1827 года), от брака с графинею Софьей Ивановной Гендриковой оставивший трех сыновей: Ивана Петровича, женатого на Варваре Николаевне Павловой (во втором браке за Наумовым), Алексея Петровича и Дмитрия Петровича († 1840 г.), женатого на Анне Александровне Высоцкой. Потомство их нам неизвестно.

Дочери князя Алексея Никитича были: Екатерина Алексеевна (род. 6 октября 1754 г., † 17 ноября 1829 г.) за известнейшим из наших археологов, графом Алексеем Ивановичем Мусиным-Пушкиным, которому принадлежит честь открытия «Слова о полку Игореве». Младшая сестра графини Мусиной-Пушкиной — Анна Алексеевна (род. 1762 г., † 1828 г.) была девицей, а средняя — Варвара Алексеевна (род. 6 ноября 1760 г., † 1 марта 1827 г.), была за полковником Михаилом Петровичем Нарышкиным.

Тетки их — сестры Михаила и Алексея Никитича — были: Анна Никитина за Дмитрием Петровичем Лобковым, другая — за генерал-поручиком Иваном Петровичем Леонтьевым.

Род *Потула*, имевшего пять сыновей, пошел от младшего из них — Дмитрия, составляя среднюю ветвь фамилии. Андрей Дмитриевич, внук *Потула*, был отец шести сыновей: Ивана, Григория, Дмитрия, Лаврентия, Василия и Владимира Андреевичей. У Ивана было три сына (Дмитрий, Семен и Тимофея), у Григория — тоже три (Игнатий, Григорий и Иван), а у Дмитрия и Василия — по два: Василий и Михаил Дмитриевичи, Тимофеи и Ульян Васильевичи. Из них оставили потомство: Дмитрий — трех сыновей (Юрия, Якова и Федора Дмитриевичей), Тимофеи Иванович — одну dochь Анисию за Иваном Богдановичем старшим Левишиным; Иван Григорьевич — одного сына Андрея Ивановича; Михаил Дмитриевич — одного же

сына Степана Михайловича и Ульян Васильевича — сына Петра Ульяновича. Из них Федор Дмитриевич имел сыновей: бездетного Антипа и оставившего четырех сыновей Григория; Степан Михайлович имел четырех сыновей: двух Иванов (Большого и Меньшего), Василия и Андрея Степановичей, а Петр Ульянович — одного сына Тимофея Петровича, женатого на Наталье Петровне Гагариной. Из четырех сыновей Григория Петровича оставил одного сына только последний, Николай Григорьевич — Василий Николаевича.

Зато Тимофей Петрович, имеющий dochь Александру за Андреем Ивановичем Скобельцыным, и сына Дмитрия Тимофеевича, подполковника (род. 4 марта 1767 г., † 20 января 1832 г.), женатого на Екатерине Алексеевне Болтиной (род. 23 ноября 1767 г., † 14 августа 1838 г.; какается (?) отец товарища министра князя Михаила Сергеевича); Нил Александрович (род. 26 мая 1787 г., † 25 сентября 1805 г.); Андрей Александрович (род. 14 июня 1789 г., † 10 июля 1831 г.), генерал-майор Дмитрий Александрович (род. 1790 г., † 13 июля 1836 г.); Юрий Александрович (род. 1794 г.), женатый на Евдокии Дмитриевне Шишковой (род. 1817 г., † 1845 г.); Михаил Александрович (род. 1798 г.), женатый на Марье Ивановне Гениссен (род. 29 августа 1803 г., † 12 августа 1849 г.); княжна Варвара Александровна и княжна Мария Александровна. Из поименованных князей оставили потомство — насколько нам известно: Алексей Александрович — сын Александра Алексеевича (род. 1818 г.), женатого на Луизе Карловне Трусзон; Юрий Александрович — двух дочерей, а Михаил Александрович — двух сыновей: Николая Михайловича (род. 1823 г.) и Александра Михайловича.

Младшая ветвь, доходящая до наших дней, пошла от Мамонта Ивановича, имеющего внука (от младшего сына) Андрея Семёновича, отца Петра Андреевича, идеда Якова, Михаила и Семена Петровичей. Старший из них имел сына Петра Ульяновича, а младший — двух сыновей: Михаила и Петра Семёновичей. Потомство оставил первый только — трех сыновей: Алексея, Михаила и Василия Григорьевичей. Средний и младший оставили потомство.

У Михаила был один сын Авраам Михайлович (род. 29 октября 1710 г., † 6 ноября 1760 г.), от брака с Евдокией Михайловной Самариной (род. 1713 г., † 1774 г.) оставил трех сыновей и четырех dochерей: Екатерину Авраамовну, девицу (род. 1731 г., † 1804 г.), Марью — тоже (род. 1736 г., † 1794 г.), Наталью Авраамовну Пушкинскую, и Елизавету Авраамовну — за Столбергом (?). Братья их были: генерал-майор Сергей Авраамович и Александр Авраамович (род. 6 июля 1755 года, † 30 марта 1793 г.).

У Василия же Григорьевича было два сына: Яков Васильевич и Петр Васильевич, женатый на княжне Евдокии Семёновне Козловской. У Якова Васильевича был сын Михаил Яковлевич, потомство от которого мы не знаем. А у Петра Васильевича было два сына: Сергей Петрович, женатый на Марье Петровне Рогозиной, и Яков Петрович. У князя Сергея Петровича было три docheri — княжна Настасья Сергеевна, Елена Сергеевна и Александра Сергеевна (за подполковником Яновым); и сын Петр Сергеевич († 1847 г.), от брака с Александру Петровной Новиковой оставил сыновей: Николая, Сергея, Дмитрия и Михаила Петровичей и docherей: Александру и Елизавету и Варвару Петровну.

От младшего брата *Малонта* — Порфирия (Перфилья) Ивановича идет род самых младших представителей фамилии князей Волконских. У младшего сына Перфилья — Юрия Перфильевича был сын Федор, внуки Федор и Михаил Федоровичи. Из сыновей последнего у младшего были дети: Тимофей да два Ивана. У Тимофея было два сына: Артамон и Иван, а у Ивана Меньшого — Владимир Иванович. У Ивана Тимофеевича было сын Григорий, а у Владимира Ивановича — docherя Аграфена (за А. М. Елизаровым) и три сына: Иван, Давыд и Петр (род. 1696 г., † 1724 года), женатый на княжне Пульхерию Семёновне Волконской. От последнего до от Григория род и продолжается.

У Григория Ивановича были сыновья: Андрей, Михаил, Иван, Федор и Александр Григорьевичи († 8 мая 1773 г.). А у Петра Владимировича были: Александр

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

Петрович и Михаил Петрович, от брака с Марьей Михайловной Римской-Корсаковой (род. 9 января 1736 г., † 6 августа 1786 г.) оставивший сыновей: действительного статского советника Дмитрия Михайловича (род. 1759 г., † 1813 г.) и подполковника Владимира Михайловича (род. 1761 г., † 17 июня 1845 г.). У Дмитрия были дети: сын Вячеслав и дочь — за Ланским.

У Андрея Григорьевича был бездетный сын Иван. У Михаила Григорьевича — сын Александр Михайлович († 1802 г.), от брака с Хионией Львовной Воейковой († 1795 г.) оставивший сыновей: Петра, Дмитрия, Михаила и Григория Александровичей да дочерей: Варвару — за Чебышевым, Евдокию — за Титовым, Анну и Елизавету — девиц. У князя Петра Александровича шесть сыновей и дочь, бывшая за Беклемишевым и Доможировым. Сыновья его — Александр, Николай, Василий и Владимир Петровичи — сколько нам известно — оставили потомство.

казав род князей Волконских до наших дней, мы еще должны сделать одну оговорку.

Считали все в Юриковом роде князей Острожских, принимали во внимание строгое держание ими православия в Литве в XVI веке. Но едва ли можно подобный признак считать за доказательство принадлежности рода княжеского к племени Юрика?

Кому же неизвестно, что представители потомства Ольгерда от второй жены его, Марии Александровны кн. Тверской, в большинстве исповедовали православие?

Мы думаем, что с своей стороны имеем достаточно поводов в пользу предположения своего, что князья Острожские скорее потомки Гедимина: или от сына Кейстута — Виодата, если доказывается, что он имел имя Даниила — или из рода Корецких, где был Данила Семенович, будто бы правнук Нариманта Гедиминовича (как указем мы на таблице во 2-й части «Ист. родов русск. двор»). Тогда как явно несостоятельна выдумка: производить князей Острожских от небылого, третьего сына кн. Романа Галицкого, Василька, будто бы моложе Даниила и Василия Романовичей. Во второй части говорят о князьях литовских, мы изобразим наглядно эту невозможность и пространно разберем положение всех обстоятельств дела о передаче князю Федору Даниловичу г. Острога с окружом.

В пользу первого нашего предположения, т. е. производства князей Острожских от Виодата Кейстутовича (род. 1342 г., † 1381 г.) — говорит содействие брата Виодата, вел. кн. Витовта, в 1386 г., к отлучке в удел князю Федору Даниловичу города Острога Ягайло; когда Волынь была в обоймовой зависимости и у польского короля, и у великого князя Литовского. Допустив, что Виодат имел имя Даниила, как Витовт — Василия, первый князь Острожский (до того неизвестный) Федор Данилович, понятно, может быть родным племянником беспотомного Витовта? Стало быть, повод ходатайства его — удержание Волыни в своем роде — очень уважительный и объясняющий происхождение Острожского удела с православной династией. А православие, в свою очередь, достаточное объяснение молчания польских генеалогов и историков о происхождении рода князей

300

ПРИЛОЖЕНИЕ

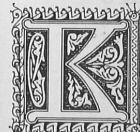
Острожских, члены семейства которых очень точно известны только с ока-
толичения их.

Скажут нам, пожалуй, сторонники польской интеллигенции, что Федор Данилович мог быть и князь Збражский, внук Корибута? — На это можно ответить одно, что самому Корибуту в 1386 году было только 29 лет, потому в семье Гедиминовичей искать Федора Даниловича нам нельзя. А признать единственное возможное допущение — считать Федора Даниловича сыном галицкого боярина Даниила, деятеля 1343 г., — не позволяет называние его в грамоте 1386 года *князем* (dux), когда в это достоинство не возводили в Литве.

Все наши генеалоги вслед за польскими считают одного рода с князьями Острожскими князей Святополк-Четвертинских и Святополк-Мирских. Говоря о литовских князьях племени Гедимина, мы указаем в нем место и этих фамилий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(к странице 288—290)

Очевидно, если бы мы не придавали значению отчества первостепенного значения, как единственному пути, дающему верное руководство для обозначения преемства в роде от отца к сыну, то нам легче бы всего можно было открыть: кто такой князь Владимир Пронский, посаженный в Рязани Дмитрием Донским в 1371 г.

Стоило бы только изменить его отчество *с Дмитриевича на Даниловича!*

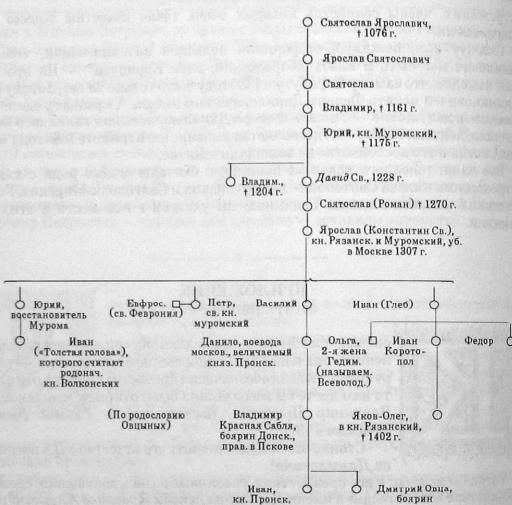
Тогда бы исчезли и все препятствия, указанные нами в допущении, сделанном в «Указателе к летописям» в имени *Дмитрия, якобы Ярослава Александровича князя Пронского*, чтобы сделать его сыном Владимира Пронского (см. стр. 166 «Указатель к 8 томам летописей»).

Мы со своей стороны противопоставить одной догадке, потребовавшей изменения имени, могли бы более точную поправку в коленах князей рязанских, которая даже уяснила бы и историю князей Пронских, подобрав им прямое происхождение. Вот наша догадка в графической форме:

301

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЧАСТЬ II

ЗНАТЬ ИНОРОДЧЕСКАЯ

В РОССИИ

КНЯЗЬЯ ПРИРОДНЫЕ